

«Совершенно очевидно, что конголезский народ против МООНСДРК»

Продление мандата МООНСДРК не является хорошей новостью для Конго. У миссии ООН нет поддержки со стороны населения.

Недавнее продление мандата МООНСДРК (Миссии ООН по стабилизации (ситуации) в Демократической Республике Конго, MONUSCO) не является хорошей новостью для жителей Конго. «Лично для меня это плохая новость, и мне очень больно», – комментирует Фабрис Кигома, активист Демократической Республики Конго (ДРК), проживающий в городе Гома на востоке страны, после того, как 20 декабря 2022 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) в очередной раз решил продлить мандат миротворческой операции. На международном уровне это решение было встречено с радостью. Однако такая новость от тех, кто принимает решения в Нью-Йорке, разочаровала многих конголезцев.

Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго, ранее известная как Миссия ООН по Демократической Республике Конго (МООНДРК, MONUC), работает в ДРК с 1999 года. Начинаясь она как миссия пассивного наблюдения, а сейчас является одной из самых дорогих, милитаризованных и, возможно, самых противоречивых миротворческих операций ООН. Главная цель миссии в Конго – защита гражданского населения от вооруженных группировок и поддержка усилий правительства по стабилизации ситуации на востоке страны. Но с самого начала история МООНСДРК в регионе была полна вызовов, протестов и сопротивления.

Протесты, превращающиеся в

насилие

2004 Лоран Нкунда взял под контроль Букаву в Южном Киву. Его армия совершила многочисленные военные преступления, включая убийства и изнасилования гражданских лиц. В ответ тысячи студентов организовали массовые протесты перед офисом МООНДРК в Киншасе. Они критиковали миссию за неспособность предотвратить зверства. Хотя первоначальный мандат МООНДРК был сосредоточен на выполнении Соглашения о прекращении огня, подписанном в городе Лусака, положившем конец Второй конголезской войне, МООНСДРК приняла более комплексный и решительный подход. Активная защита гражданского населения сейчас является главным приоритетом для операции. Но убийства продолжаются. Протесты тоже.

Трагические события в Бени в ноябре 2019 года стали, пожалуй, самыми памятными: после нападения повстанческой группировки «Альянс демократических сил» (АДС, ADF) демонстрации против якобы пассивности МООНСДРК переросли в жестокую бойню. Утверждается, что многие протестующие погибли как от местной полиции, так и от рук солдат МООНСДРК.

*В приграничном городе
Касинди, где солдаты
МООНСДРК открыли
огонь после попытки
вернуться в Конго,
погибли по меньшей мере
два человека*

Последняя волна протестов в июле и августе 2022 года попала в заголовки международной прессы. После того как глава МООНСДРК Бинту Кейта заявила, что миссия может достичь своих оперативных границ в борьбе с повстанцами Движения 23 марта (М23), глава конголезского Сената Модесте Багати Луквебо выступил с речью, в которой призвал МООНСДРК «паковать чемоданы» и покинуть страну. Уже на следующий день в социальных сетях появились фотографии молодых людей из Бутембо, сжигавших флаг МООНСДРК. И они были не одни. На фоне текущего наступления Движения 23 марта и насилия со стороны других вооруженных группировок люди вынесли свой гнев на улицы – не только в Гоми, но и в таких городах, как Саке, Бутембо, Бени и Рутшуру.

С протестами снова пришло насилие. Хотя группы гражданского общества призывали протестующих к мирным маршам, некоторые люди принялись грабить помещения и офисы МООНСДРК в Гоми.

Персонал вынужден был эвакуироваться. Протестующие были убиты – по имеющимся сообщениям, расстреляны государственными силами и солдатами МООНСДРК. Ситуация обострилась еще сильнее. В приграничном городе Касинди, где солдаты МООНСДРК открыли огонь после попытки вернуться в Конго, погибли по меньшей мере два человека. Антониу Гутерреш, Генеральный секретарь ООН, призвал к немедленному расследованию. Теперь солдат ждет судебное расследование в их родной стране. В Конго, однако, этот инцидент привел к новым протестам против «варварства, организованного «голубыми касками» МООНСДРК». По меньшей мере пятеро миротворцев погибли, многочисленные протестующие были убиты или ранены.

Плохая репутация

Эти примеры показывают, насколько напряженными стали отношения между конголезским народом и его защитниками. В то время как для некоторых конголезцев в сельской местности МООНСДРК действительно является единственной защитой от вооруженных групп, другие бросают в солдат МООНСДРК камни, когда те входят в их деревню. В мае 2022 года в городке Мамбаса (территория Итури) миссия столкнулась со столь высоким уровнем сопротивления, что спустя несколько дней солдаты вынуждены были отступить.

МООНСДРК официально поддерживает любой мирный протест как проявление демократических прав людей. В то же время официальные лица критикуют открытые боевые действия, считая их контрпродуктивными. Во время пресс-конференции после июльских и августовских событий заместитель председателя МООНСДРК Хассим Диаг подчеркнул, что подавляющее большинство конголезского народа действительно желает присутствия миссии в стране. Чиновник считает, что следует различать мирных протестующих, имеющих собственное политическое видение, и преступников, занимающихся мародерством и вандализмом. В целом он утверждает, что МООНСДРК должен улучшить свою коммуникацию, поскольку многие конголезцы так и не смогли понять мандат миссии и ограничения.

Я слышала много свидетельств конголезцев, потерявших друзей, родственников

Однако многие конголезцы воспринимают этот аргумент как очередную неприятность. Безусловно, дезинформация и, в определенных случаях, даже фейковые новости о МООНСДРК запятнали репутацию миротворцев. Но еще больший

*или соседей всего в
сотнях метров от
«голубых касок»*

вред могут нанести многочисленные истории о том, как просто вне баз МООНСДРК убивают людей. Во время моего исследования в Гоми я слышала много свидетельств конголезцев, потерявших друзей, родственников или соседей всего в сотнях метров от «голубых касок». В своей статье «Я оплакиваю Анжелину» конголезский ученый Алекс Нтунг описывает, как отчаянно призывал офицеров МООНСДРК защитить его родственников в деревне, где, как он утверждает, конголезская армия совершала массовые зверства. Очевидно, руководители войск МООНСДРК сказали, чтобы он не беспокоился, ведь «люди в Африке помогают друг другу», и что его семья наверняка сможет получить помощь от местных властей. Хотя это очень специфический случай, он во многом репрезентативен среди трагических примеров, которые помогают нам понять, почему некоторые конголезцы потеряли веру в МООНСДРК. Собственно, согласно опросу, проведенному в разных провинциях, где МООНСДРК активно действует, максимум 19 процентов людей в Мамбасе и только один процент в Валикале верят, что миссия способна их защитить. Я снова и снова слышала слова: «Вату вамечока» – люди устали. Они стремятся к выходу из кризиса.

В конце концов мандат МООНСДРК был продлен еще на один год. Вскоре после этого Миссия США при ООН как крупнейший финансовый донор МООНСДРК из одной страны, подчеркнула, что МООНСДРК, очевидно, «не может оставаться в ДРК вечно». Однако, по их мнению, будущее сокращение численности следует тщательно спланировать, чтобы «не допустить дальнейшего ущерба для уязвимого населения». В то же время Совет Безопасности ООН ослабил эмбарго на поставку оружия в ДРК – еще один компромисс, очень небольшой для многих конголезцев, достигнутый в Нью-Йорке.

Мы нуждаемся в значительных изменениях

Возможно, продление мандата МООНСДРК не стало неожиданностью. Для некоторых это разочарование, а для тех, кто фактически полагается на защиту МООНСДРК, это может стать облегчением. Хотя конголезское правительство официально соглашается на присутствие МООНСДРК в Конго, Стюард Мухиндо, активист и исследователь из Гоми, объясняет, что это решение не отражает волю самого народа: «Я считаю это решение недемократическим. Естественно, конголезский народ против МООНСДРК. Когда обновляют мандат МООНСДРК, не спрашивают, что думает народ. Я не вижу никакого механизма для понимания, почему гражданское общество выступает против МООНСДРК. ООН должна стараться учитывать мнение не только лидеров, но и простых людей».

Важно признать, что хотя международное сообщество может приветствовать присутствие ООН в регионе, миссия не смогла получить легитимность среди местных

Как действовать дальше? К сожалению, многие конголезцы считают, что без существенных изменений насилие будет повторяться. По словам Мухиндо, «безопасность будет оставаться такой, как сейчас, а МООНСДРК будет продолжать ничего не делать». Конголезский народ выражает свое недовольство текущими операциями МООНСДРК, которые часто имели трагические последствия. Важно признать, что хотя международное сообщество может приветствовать присутствие ООН в регионе, миссия не смогла обрести легитимность среди местных. Текущие протесты весьма убедительно свидетельствуют, что одобрение правительства больше не является достаточным. Как отмечает Анджали Даял, доцентка Фордемского университета, «достижение согласия на разных уровнях является ключевым моментом для долгосрочного успеха миротворческих операций ООН и основным для поиска долгосрочных политических разрешений конфликтов». В избирательном 2023 году МООНСДРК, а также конголезское правительство имеют шанс – и обязанность – прислушаться и показать, что способны

учиться и меняться, создавая позитивный потенциал для региональной безопасности и процветания.



Штефани Енш

Гамбург

Штефани Енш (Stephanie Jansch) – доктор-исследователь, которая учится в аспирантуре «Демократизация безопасности в беспокойные времена», Гамбург, Германия. Ее исследования сосредоточены на протестах и практиках сопротивления миротворческим операциям ООН.

